

Библіографія.

И. Б. Розенфельдъ. *Присоединеніе Малороссіи къ Россіи (1654—1793 г.). Историко-юридической очеркъ.* Петроградъ. 1915 г. Цѣна 1 р. 25 к.

Работа г. Розенфельда затрагиваетъ одинъ изъ кардинальных и очередныхъ вопросовъ украиновѣдѣнія, мимо которыхъ почему-то до сихъ поръ проходила русская и украинская историческая наука. И только въ послѣднее время благодаря работамъ Нольде всѣ эти вопросы выдвинуты въ первую очередь. Автору работы нельзя отказать въ знаніи литературы и печатныхъ источниковъ, изученныхъ имъ вполне добросовѣстно, съ удивительной объективностью, благодаря чему многое изъ затронутаго авторомъ освѣщено совершенно по-иному. Однако, трудъ г. Розенфельда вызываетъ немало возраженій. Прежде всего авторъ почему-то не счелъ нужнымъ познакомиться съ украинской историографіей по этому вопросу. Благодаря этому въ работѣ оказались весьма существенные пробѣлы. Затѣмъ, авторъ ограничивается только одними печатными источниками, тогда какъ основной матеріалъ для этого архивный. Кромѣ того, авторъ поставилъ себѣ такую колоссальную задачу, что выполнение ея, дѣйствительно отвѣчающее современнымъ требованіямъ исторической науки, потребовало бы не одинъ десятокъ лѣтъ. По существу, почти каждый изъ вопросовъ, выдвинутыхъ авторомъ, нуждается въ монографическомъ изученіи. Такъ, малороссійской комиссіи авторомъ отведено только нѣсколько страницъ, тогда какъ изученные нами матеріалы позволяютъ дать о ней цѣлую монографію. Отношеніе В. Т. С. и Кабинета къ Малороссіи не исчерпывается данными автора. Малороссія въ эпоху Елизаветы и Екатерины II—пустое мѣсто въ историографіи, и тѣмъ не менѣе авторъ счелъ возможнымъ дать голую схему, безъ конкретнаго содержанія. Надѣмся, автору вскорѣ придется убѣдиться, какъ неудобно безъ знанія архивнаго матеріала касаться вопросовъ первостепенной важности. Мы выдвинули только основные вопросы, характеризующіе отношенія Россіи и Малороссіи въ XVIII вѣкѣ и которые мы надѣмся въ недалекомъ будущемъ представить въ освѣщеніи архивнаго матеріала. Вызываетъ немало возраженій и методъ изслѣдованія. Авторъ слишкомъ догматиченъ въ своемъ изложеніи, и политика Москвы по отношенію къ Малороссіи довольно слабо поставлена въ связи съ соціально-политическими отноше-

ніями внутри Малороссіи, весьма облегчавшими политику Алексѣя Михайловича и его преемниковъ. Говоря о политикѣ Россіи, г. Розенфельдъ только касается юридическихъ отношеній, поскольку они опредѣляются «статьями Хмельницкаго», постепенно видоизмѣнявшимися, и оставляетъ безъ разсмотрѣнія финансовую и экономическую политику Россіи, подготавливавшую отмѣну гетманства и превращеніе Малороссіи только въ одну изъ губерній. Правда, эта область только начата изученіемъ, преимущественно галиційскими учеными, но сложность вопроса, поставленнаго авторомъ, требуетъ знакомства и съ этимъ вопросомъ. Невозможность дать на него обстоятельный отвѣтъ позволяетъ усомниться въ своевременности опубликованія всей работы автора, касающейся XVIII вѣка, наиболѣе драматическаго для историческихъ судьбъ Малороссіи. И было бы гораздо лучше, если бы авторъ сузилъ свою задачу и ограничился бы пересмотромъ только взаимоотношеній въ XVII вѣкѣ, такъ какъ въ данномъ случаѣ можно обойтись безъ архивнаго матеріала. Несомнѣнно, лучшей частью работы являются первая двѣ главы, касающіяся взаимоотношеній Москвы и Малороссіи въ XVIII в., коими интересовались неоднократно историки и юристы. Въ опредѣленіи взаимоотношеній Россіи и Малороссіи, поскольку они опредѣляются «статьями Хмельницкаго», авторъ кардинально разошелся со старыми представителями исторической и юридической науки и находится всецѣло подъ влияніемъ работъ Нольде по исторіи малороссійскаго государственнаго права. Опираясь на него и на нѣмецкихъ государствовѣдovъ, г. Розенфельдъ находитъ возможнымъ опредѣлить актъ 1654 г. какъ «инкорпорацію на особыхъ условіяхъ». Потративъ немало усилія и остроумія опредѣлить отношенія Москвы и Малороссіи по договору 1654 года современной юридической терминологіей, авторъ не только не разрѣшилъ вопроса, а только еще болѣе запуталъ. Да и для взаимоотношеній Малороссіи и Россіи важно не то, какъ думаетъ наука государственнаго права о современныхъ государствообразованіяхъ и отношеніяхъ, а какъ смотрѣли на эти отношенія современники, не обладавшіе столь изощренной юридической мыслью, какъ г. Розенфельдъ, такъ какъ для характеристики дѣйствительныхъ взаимоотношеній тонкія абстрактныя юридическія формулы являются совершенно излишними. Участники акта 1654 года прекрасно понимали сущность договорныхъ отношеній между Москвой и Малороссіей. Недаромъ правительство было вынуждено октроировать статьи и акты 1654 года, опредѣлившіе государственно-правовыя отношенія Москвы и Малороссіи, и на-время отказаться отъ централистическихъ затѣй. Эти договорныя отношенія московское правительство принципиально считало для себя обязательными и только съ теченіемъ времени стремилось ихъ измѣнить. О договорѣ говорилъ даже Петръ, а современникъ его Салтыковъ довольно рѣзко подчеркиваетъ особыя права малороссійскаго народа. Для Москвы «статьи Хмельницкаго»—своего рода «основныя законы», которые даже нарушались съ помощью ссылокъ на нихъ самихъ, какъ это дѣлалъ даже Петръ при

учрежденіи Малороссійской коллегіи. Благодаря особымъ условіямъ въ «статьяхъ Хмельницкаго» оказалось много недоговореннаго, темнаго, чѣмъ впоследствии и воспользовалось московское правительство. Однако, несомнѣнно, что Малороссія въ представленіи людей XVII вѣка пользовалась самой широкой автономіей, и всѣ отношенія къ Москвѣ первоначально заключались въ признаніи суверенитета Москвы, благодаря чему область дипломатическихъ сношеній оказалась въ статьяхъ значительно суженой. Внутренняя автономія Малороссіи подъ сѣнью «статей Хмельницкаго» настолько была ясна для современниковъ XVII вѣка, что едва ли по существу могли возникнуть по этому поводу какія бы то ни было недоразумѣнія и сомнѣнія въ ея дѣйствительномъ существованіи. Чтобы убѣдиться въ этомъ, автору слѣдовало бы детальнѣе познакомиться съ соответствующимъ матеріаломъ. Итакъ, считая совершенно излишнимъ примѣненіе юридической терминологіи къ взаимоотношеніямъ Москвы и Малороссіи въ XVII вѣкѣ, мы признаемъ первоначальную широкую автономію Малороссіи, закрѣпленную «основными законами», обязательными для обѣихъ сторонъ. Поэтому исчезновеніе автономіи—результатъ нарушенія «основныхъ законовъ». Какія условія этому благоприятствовали, на это работа г. Розенфельда даетъ отвѣтъ только отчасти.

Вл. Пичета.

М. Сумцовъ. Слободско-украинскія историческія пѣсни. Кіевъ. 1914.

Брошюра проф. Сумцова составлена изъ шести небольшихъ очерковъ, посвященныхъ украинскимъ историческимъ пѣснямъ, колыбелью которыхъ является слободская Украина.

Въ первомъ очеркѣ говорится о пѣсняхъ, связанныхъ со слободской колонизаціей. На первыхъ порахъ переселенцы были довольны новыми мѣстами и звали оставшихся бѣжать къ нимъ изъ-подъ рабскаго ярма, но вскорѣ зазвучали въ пѣсняхъ и грустные тона, когда жизненная обстановка въ Слобожанщинѣ измѣнилась, когда сократилось количество земли, стала исчезать рыба, пришла панщина съ рекрутчиной. Въ одной интересной пѣснѣ ярко обрисованы дорога переселенцевъ и настроеніе ихъ охватившее:

Та віють вітри все буйніі,
 Ідуть дощі все тучніі,
 Землю зворушають,
 Травою устилають,
 А цвітами украшають.
 Та йдуть люде, поселяне,
 Все з дочками та з синами,
 Пожидають ґрунти свої,
 Преславніі вжитки
 І превтішніі пасіки.
 Та чогось луга потемніли,
 Наші поселяне посмутніли...